

Они застыли в безмолвном противостоянии. Пальцы Шао Си, сжимавшие горло Гу Яньчжоу, подрагивали, хоть он и не давил в полную силу. Напряженные до предела кисти выгнулись хищной дугой, на коже проступили синеватые вены.

Старший посмотрел ему прямо в глаза и тихо произнес:

— Приди в себя. Посмотри на себя — ты же ведешь себя как безумец.

Эти слова словно хлестнули его по лицу. Он медленно разжал пальцы, опустил руки и закрыл лицо ладонями, погрузившись в тяжелое молчание.

В тесной гримерке внезапно стало невыносимо душно, воздух будто сгустился, мешая дышать.

Лишь спустя минуту парень глухо, сдавленно выдохнул:

— Наверное... Я и правда сошел с ума. Но только так мне становится хоть немного легче.

Темные пряди упали ему на лоб, пробиваясь сквозь пальцы. Лица не было видно — ладони полностью скрывали его, оставляя открытой лишь линию острого упрямого подбородка.

Киноимператор молча разглядывал его какое-то время, а затем негромко заметил:

— Он ушел.

— Да знаю я, что она ушла! — Шао Си резко отмахнулся, увязая в собственной наигранной истерике. — Знаю, черт возьми! Перестань мне постоянно об этом напоминать! Я не могу совладать с собой, понимаешь? Мне дышать больно, я...

— Я имею в виду, что Лу Цзяхуэй ушел.

—...

Шао Си осекся на полуслове. Он недоуменно моргнул припухшими от бутафорских слез глазами.

Повисла неловкая пауза.

Только сейчас до него дошел истинный смысл фразы. На самом деле капитан Ван уже предупреждал их по радиации минуту назад, просто Шао Си слишком вошел в раж и пропустил слова мимо ушей.

— Сыграно отлично, очень натурально, — оценил Гу Яньчжоу. — А теперь, будь добр, слезь с

меня.

Опустив взгляд, Шао Си наконец осознал всю пикантность их положения. Он весьма вольготно и даже вызывающе сидел верхом на коллеге, намертво вцепившись в воротник его дорогого пальто, которое теперь изрядно помялось.

Он поспешно поднялся и отступил на пару шагов. Впрочем, невозмутимое выражение его лица ничуть не изменилось — парень даже бровью не повел от смущения. Разве что голос, охрипший от крика, звучал чуточку тише обычного:

— Издержки производства. Надеюсь, извинения не требуются?

Договорить он не успел. Пятясь слишком быстро, Шао Си не заметил валявшийся под ногами пластиковый стаканчик — судя по всему, тот самый, который он самозабвенно швырнул об стену во время импровизации.

Потеряв равновесие, он покачнулся. Гу Яньчжоу среагировал мгновенно и рванул его за руку на себя, спасая от падения навзничь.

Однако спаситель не рассчитал силу рывка, а спасенный не справился с инерцией.

В следующую секунду Шао Си рухнул прямо на него. Разум на мгновение отключился.

Он лежал на груди Гу Яньчжоу, чей воротник распахнулся еще сильнее — одна из пуговиц на рубашке с мясом вылетела, обнажив рельефные мышцы груди. Фигура у киноимператора была безупречной: сразу видно, что мужчина проводит в спортзале немало времени.

Резкая боль в переносице мигом вернула Шао Си к реальности. Уткнувшись лицом в чужое плечо, он больше не мог думать ни о чем, кроме этой жгучей боли.

Гу Яньчжоу досталось не меньше — мало того, что он послужил живым амортизатором, так еще и удар пришелся в стык костей. Полежав неподвижно секунду-другую, старший осторожно пошевелил ладонью, упираясь в макушку Шао Си:

— Эй, слезь с меня.

От дикой боли Шао Си едва мог мычать, выдавив лишь невнятный стон. Сползая с чужого тела, он послушно перекатился в сторону и растянулся на полу, намертво зажав лицо руками.

Гу Яньчжоу приподнялся на локтях. Глядя на то, как скорчился на полу его напарник, он хмуро спросил:

— Цел?

— Вроде... — глухо пробормотал Шао Си сквозь ладони. — К счастью, нос у меня свой, а не силиконовый. Иначе точно бы набок съехал.

В этот момент в наушниках вновь заскрежетал голос капитана Вана:

— Превосходно, первая фаза завершена блестяще. Но расслабляться рано. Шао Си, будь предельно осторожен: Лу Цзяхуэй теперь наверняка попытается подобраться к тебе поближе. Он чертовски подозрителен. Мы скормили ему наживку и пустили по ложному следу, но он далеко не дурак. Прежде чем сделать следующий шаг, он обязательно попытается прощупать почву и все разузнать.

С самого рассвета капитан Ван координировал действия оперативных групп, рассредоточенных по прилегающим к академии переулкам. Сидя в невзрачном фургоне наблюдения, он принимал доклады, отдавал приказы и направлял ход операции. Офицер прекрасно знал, что привлек к делу профессиональных актеров высшего класса, но даже представить не мог, насколько убедительным окажется их экспромт.

Сыграно было настолько чисто и живо, что шансы заманить преступника в ловушку возросли в разы.

Развалившись на полу, Шао Си со вздохом прижал пальцы к вискам. Голова раскалывалась.

— Боже... Ну и зануда.

Капитан Ван продолжал вещать о важности маскировки и недопустимости проколов на финальном этапе, но Шао Си слушал его вполоборота. Зато тихую просьбу наклонившегося к нему Гу Яньчжоу — «Убери руки, покажи лицо» — он уловил сразу.

Шао Си нехотя убрал ладони. Осмотрев его покрасневшую переносицу, киноимператор поднялся, подошел к небольшому офисному холодильнику в углу гримерки и достал оттуда два обернутых в салфетку пакета со льдом.

Присев рядом на корточки, он протянул холодный компресс юноше:

— Держи. Мне пора идти, дела.

— Спасибо, — отозвался Шао Си, прижимая лед к лицу.

Из динамика скрытого микрофона донеслось раздраженное ворчание следователя:

— Вы меня вообще слушаете? Мои инструкции понятны?

— Да-да, все предельно ясно, — буркнул Шао Си, безуспешно пытаясь уместить лед поудобнее.

Гу Яньчжоу незаметно покинул территорию академии Святого Петра через черный ход, где его еще три часа назад дожидался Чэнь Ян на машине.

Шао Си же остался в гримерке. Он просидел там около полутора часов, пока на телефон не пришло сообщение от Ли Гуанцзуна о том, что режиссер требует его на площадку для следующего дубля.

Опасения капитана Вана подтвердились мгновенно. Стоило Шао Си вернуться под софиты, как он кожей ощутил на себе липкий, пристальный взгляд. Лу Цзяхуэй наблюдал за ним издали, маскируя свое любопытство редкими зевками, но это неприкрытое слежение невозможно было не заметить.

Покрутившись рядом, Ли Гуанцзун поежился и тихо шепнул на ухо своему подопечному:

— Слушай, шеф... Ну и рожа у него. Смотрит как заправский маньяк, у меня аж мурашки по коже.

Шао Си заговорщически поманил его пальцем:

— Не дрейфь. Тут на повестке дня есть вопрос куда серьезнее.

Ассистент мгновенно подобрался, округлив глаза:

— Что случилось? Кто-то еще за нами следит?

— Погляди внимательно: у меня переносица не распухла?

Опешив от такого поворота, Ли Гуанцзун послушно уставился на его лицо, изучая каждый миллиметр кожи:

— Хм... Да вроде нет, все как обычно. А что стряслось?

— Цела — и ладно, — Шао Си на всякий случай заглянул во фронтальную камеру смартфона, оценивая ущерб. Убедившись, что обошлось без синяков, он сухо добавил: — Свободен. Можешь продолжать трястись от страха.

Ли Гуанцзун мысленно послал его к черту.

Минут через десять Лу Цзяхуэй действительно решил пойти на сближение. Хитрец не стал действовать напролом и прикрылся Лю Ци, увязавшись за ней следом.

Актриса, прижимая к груди распечатанный сценарий, подбежала к Шао Си с сияющей улыбкой:

— Брат Шао, у вас найдется пара минут? Давайте пройдемся по тексту, мне так хочется поучиться у мастера!

Лу Цзяхуэй вальяжно примостился на свободном стуле неподалеку и добродушно закивал:

— Да, наша Цици невероятно прилежна. Будь так добр, подскажи девочке, если заметишь огрехи.

Вроде бы обычная вежливость ветерана сцены, но взгляд... Шао Си физически чувствовал, как этот человек препарирует его глазами, пытаясь уловить малейшие признаки фальши.

\* «Какая скользкая тварь... — подала голос Система. — Справишься, батя?»\*

\* «Что еще за "батя"? — мысленно вздохнул Шао Си. — С каких это пор я стал твоим родителем?»\*

\* «Твои фанаты в сети только так тебя теперь и величают».\*

Понятно. В последнее время ему было совсем не до социальных сетей.

Раз уж жертва сама приплыла в руки, следовало держать марку и продолжать спектакль.

Как ведет себя мужчина, который всего пару часов назад бился в истерике в запертой гримерке из-за гибели любимой женщины? Убитый горем, издерганный, едва сдерживающий гнев.

Когда они начали прогонять сцену с Лю Ци, Шао Си повел себя непривычно жестко. Его всегдашнее снисходительное терпение к неопытности партнерши испарилось без следа. Он раздражался из-за каждой мелочи, указывая на ошибки резким, ледяным тоном, совершенно не заботясь о чувствах молодой актрисы.

— Если уж взялась за роль, то изволь выучить текст. Ты запинаешься на каждом предложении! О какой актерской игре вообще может идти речь, если ты банально не помнишь реплики? — оборвал он ее на полуслове, заставив девушку растерянno захлопать ресницами.

На съемочной площадке повисла гнетущая тишина. Внезапно Шао Си резко поднялся со стула и обернулся к ассистенту:

— Дай сигарету. И зажигалку.

Выхватив из рук опешившего Ли Гуанцзуна пачку, он сухо бросил присутствующим:

— Прощу прощения. Я сегодня не в духе. Мне нужно побыть одному.

И, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Добрався до уединенной курилки за павильонами, он выудил сигарету заметно подрагивающими пальцами. Щелчок кремня, яркая вспышка — движения были отточенными и пугающе естественными. Этому приему он научился еще во время съемок во «Внедрении», специально отрабатывая перед зеркалом красивый жест.

Шао Си глубоко затянулся, прищулив глаза. Сквозь полупрозрачную сизую дымку он скользнул взглядом по оставшемуся у входа Лу Цзяхуэю. Заметив, как хищно вытянулось лицо того от удовлетворения, парень мысленно усмехнулся.

Наживка заглочена.

Каким бы хитрым и изворотливым ни был этот подонок, ему и в голову не могло прийти, что против него разыграли масштабный спектакль с участием полиции и звезд первой величины.

К тому же, миф об увлеченности Шао Си погибшей Ян Инъинь имел под собой вполне реальную почву. В свое время, согласившись на грошовый гонорар ради эпизодической роли в «Вернувшейся в деревню молодой жене», Шао Си действительно выделял девушку среди прочих.

Лу Цзяхуэй тогда решил, что парень просто пытается затащить симпатичную старлетку в постель, но реальность превзошла все ожидания — оказывается, перед ним был безутешный Ромео.

В этот день Шао Си со спокойной совестью ушел с площадки пораньше.

Едва за ними захлопнулась тяжелая сдвижная дверь минивэна, Ли Гуанцзун шумно выдохнул, обессиленно сползая по кожаному сиденью:

— Господи, наконец-то... Думал, у меня инфаркт случится от этого напряжения.

Утренний полицейский в штатском по-прежнему сидел в машине. Мужчина выглядел заметно бодрее, на его суровом лице даже проступило подобие дружелюбной улыбки:

— Можете снимать микрофоны. Ребята, огромное вам спасибо за содействие. Ваша игра существенно облегчит нам задачу по поимке этого мерзавца.

— Ну что вы, пустяки! — Ли Гуанцзун приосанился, сияя от гордости. — Долг каждого честного гражданина, так сказать. Главное, чтобы вы поскорее упрятали его за решетку. Правда ведь, Сяо Си?

— Да, — не стал спорить юноша, впервые проигнорировав привычку своего менеджера разводить пафос. — Будем надеяться, что развязка близка.

Вернувшись в пустую квартиру, Шао Си первым делом залез в горячую ванну. Когда он наконец вышел, с влажных прядей все еще стекали крупные капли, ленивыми дорожками прокладывая путь по шее за шиворот свободной домашней футболки. Вытираться было лень.

Достав из недр холодильника банку ледяного пива, он устало рухнул на диван и сделал глубокий глоток.

По телевизору крутили какое-то унылое развлекательное шоу. Монотонные голоса ведущих убаюкивали, и парень уже начал медленно проваливаться в сон, когда лежащий на журнальном столике мобильный коротко завибрировал.

Придерживая голову рукой, Шао Си неохотно потянулся к экрану и разблокировал его одним ленивым движением.

\*\*[Гу Яньчжоу: Набери меня, как освободишься.]\*\*

<http://bllate.org/book/18321/1756405>